

Сергей Александрович Соловьев, к. ю. н., адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро «Сословие»

Адвокату нельзя использовать сведения о бывшем доверителе в личных интересах

Адвокатам нельзя нарушать обязанность сохранения адвокатской тайны для защиты своих личных прав и законных интересов.

Решением от 29.07.2021 № 220 Совет Адвокатской палаты г. Москвы применил к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Совет пришел к выводу, что адвокат нарушила п. 3, 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 КПЭА, а именно разгласила без согласия бывшего доверителя К-ва сведения о наличии у него судимости, о которой она знала, так как была его защитником по уголовному делу в 2011 году. Сведения о судимости бывшего доверителя адвокат К. сообщила в декабре 2019 года в судебном заседании одного из судов Московской области. Адвокат использовала эту информацию в своих интересах и интересах третьих лиц в ходе судебного разбирательства по гражданскому делу, где выступала истцом и представителем группы лиц.

Одновременно Совет палаты признал, что адвокат нарушила п. 2 и 3 ст. 5 КПЭА. Нарушение выразилось в том, что она получила в марте 2020 года в районном суде г. Москвы заверенную копию приговора по делу в отношении К-ва. Как представитель ответчика в гражданском процессе, адвокат заявила хо-

датайство о приобщении копии приговора в качестве доказательства к материалам гражданского дела в целях формирования у суда отрицательного отношения к личности К-ва.

Совет палаты установил, что к марту 2019 года между адвокатом К. и ее бывшим подзащитным К-вым сложились неприязненные отношения из-за противоречий в понимании управления садоводческим товариществом, членами которого они совместно являлись. Эти разногласия вылились в судебные тяжбы, где адвокат К. отстаивала свои личные и группы иных садоводов-любителей права и законные интересы.

Совет палаты отметил, что отношения между адвокатом и лицом, которое он защищает, основаны на особых, лично-доверительных отношениях (постановления КС РФ от 27.03.1996 № 8-П, от 29.11.2010 № 20-П, от 17.07.2019 № 8-П и др.). Это позволяет достичь эффективности получаемой юридической помощи и судебной защиты в целом. О лично-доверительном характере отношений между адвокатом и доверителем говорится и в КПЭА (ст. 5, п. 1 ст. 6). Нарушение этого правила со стороны адвоката подрывает доверие как к самому адвокату, так и к адвокатскому сообществу в целом.